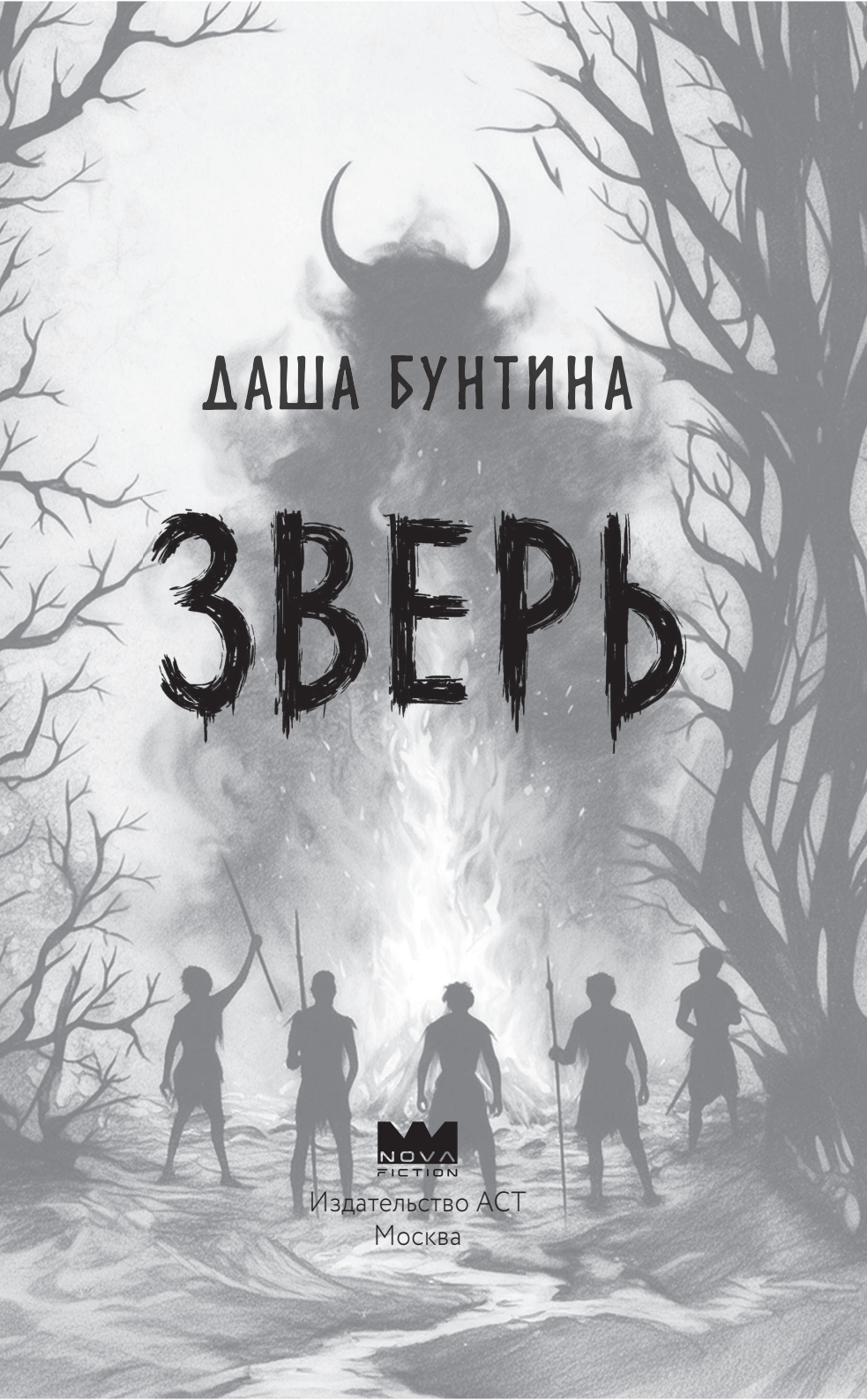

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. At the top, a large, glowing bull's head with prominent horns is visible. Below it, a bright fire burns in the center. In the foreground, five silhouetted figures of people, possibly hunters or warriors, stand around the fire. They are holding spears and are positioned in a line. The scene is framed by the dark, bare branches of trees on either side.

ДАША БУНТИНА

ЗВЕРЬ

NOVA
FICTION

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б91

Даша Бунтина
ЗВЕРЬ

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Дизайн переплета *Ольги Жуковой*
Иллюстрации на обложке и форзаце *Юлии Мироновой*

Бунтина, Даша.
Б9 Зверь / Даша Бунтина. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Нова Фикшн. Мистика и хорроры).

ISBN 978-5-17-193207-7

Прошло два года с дела Шурале, но эхо тех событий до сих пор звучит в памяти, будто прячется в тених Набережных Челнов. И когда в Рыбной слободе находят голову подростка, эта смерть пробуждает старые страхи. Вика, теперь помощник следователя Горелова, чувствует: перед ней не просто новое дело, а продолжение давней истории, тянущейся из далекого 2003 года. Исчезновение ее школьного друга было лишь первым звеном цепи — теперь она видит, как звенья смыкаются, и понимает, что правда куда страшнее, чем казалось в детстве.

Никита оставил следственную работу, но прошлое не дает ему покоя. Он втягивается в опасную игру в отчаянной попытке найти ответы на вопросы, которые годами терзали его по ночам. Каждый новый факт лишь множит загадки, а в воздухе все явственнее витает ощущение надвигающейся беды. Кажется, прошлое и настоящее сплетаются в один кровавый узор — и никто не знает, как остановить пришествие Зверя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-193207-7

© Бунтина Д., 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026

*Посвящается маме, которая первой открыла
для меня мир книг, привив любовь к чтению.
Спасибо, что прикрывала мои прогулы в школе,
пока я читала книжки, кажется, это помогло!*

*Ты — лучшая мама во всем мире,
даже не сомневайся в этом!*

Пролог

Апрель. 2003 год

Очертания проступали постепенно. Сначала мальчик увидел, как впереди, у самого пола, тянется тонкая, едва различимая полоска света. Потом он ощутил влагу на коже и привкус плесени на языке; мальчик хорошо помнил этот вкус. Однажды он достал из холодильника заплесневевшее варенье из смородины и прожевал ягоды вперемешку с зеленовато-белой консистенцией, отдающей мятой и гнилью.

Справа послышался всхлип, и холодная влажная ладонь коснулась его руки.

— Кто здесь? — Мальчик оперся ладонями о бетонный пол, но те, соскользнув, попали в щель между плитами. Он попытался отодвинуться в сторону, но уперся в стену. Вместо ответа — повторный всхлип.

— Здесь что-то рядом, мне страшно, — раздался надломленный голос второго мальчика. Первый мальчик встрепенулся и мигом сел на колени, вытянув руку вперед.

— Костя, это ты?

Третий всхлип все же перерос в рыдание.

— Да... А ты кто?

Мальчик, несмотря на абсурдность происходящего, хотел рассмеяться на этот вопрос, но, оценив ситуацию, решил не сходить с ума и ответил:

— Это я, Коля, debil. — «Дебил» он добавил просто так, чтобы взбодрить себя и как-то привести в чувство расклеившегося Костю. — Ты знаешь, где мы?

Коля придвинулся назад и опустил ладонь предположительно на то место, где должен был сидеть Костя.

— Я не знаю!

— А как ты сюда попал тогда? — Коля поджал губы, почувствовав, что они стали сухими. Возможно, он находился здесь не первый час.

— Я шел домой, стоял на остановке. Подъехал какой-то микроавтобус, и из него вышел мужик, спросил, где здесь 31-й комплекс. Я ответил, он не понял, а потом помню какой-то странный запах, спиртовой, и все. Дальше темнота, он, походу, что-то прислонил к моему носу. — Судя по звукам, Костя старался не плакать, но это давалось ему тяжело, поэтому Коля решил, что теперь он тут главный и надо быть примером.

— А люди вокруг? Никого не было, что ли?

— Да там «гармошка» отошла, все сели на нее, а я ждал «газельку». Вроде бабка какая-то сидела на остановке. Мне просто стало плохо, голова закружилась, и помню, что к горлу подступило, ну и все. А ты? Ты как сюда попал?

Коля, повинуясь дурацкому зеркальному синдрому, тоже всхлипнул и, прикрыв глаза, так как все равно ничего не было видно, ответил:

— Я был в заброшке 62/05 со Старостиной, мы поднялись наверх, и там... — Коля замолчал, пытаясь понять, что же такое было там и как объяснить это Косте. Кстати, яйца, по которым Вика пнула его при пацанах, до сих пор ныли, но это было уже не самой важной проблемой.

— А Старостину тоже схватили, что ли? — Голос Кости стал ровнее, и, показалось Коле или нет, он услышал в нем беспокойство.

— Втюрился, что ли? — пробурчал Коля, стараясь присмотреться к свету, пробивающемуся из-под двери, но тот почему-то исчез, словно кто-то вдалеке выключил лампу или солнце зашло за горизонт.

— Пошел ты! С чего бы, если я сам предложил сменку спрятать. Просто ее тут вроде как нет, а ты был с ней, вот и спрашиваю!

Коля кивнул: вопрос был логичным.

— Нет, Старостина твоя кинула меня и убежала. Бросила, — добавил Коля со злобой. А потом осознал, что из-за Старостиной он теперь непонятно где, да еще и Костик под боком, с какого-то перепугу.

Костя сидел тихо, его дыхание было едва различимо, но он все равно подвинулся ближе к Коле, почти прижавшись к нему правым боком.

— Гомик, что ли? Не клейся, — по привычке брякнул Коля, стараясь отодвинуть мысли о том, что он видел или кого. — Короче, мужик меня схватил какой-то и... — Коля замолчал, потому что иначе ему пришлось бы признать, что при виде того, что он видел, он пришел в ужас и отключился. Сам. Не было никакого запаха

спирта или еще чего. Только бесконечный, мерзкий и гадкий ужас, а потом наступила тьма.

— Ну, мужик схватил и тоже, видимо, хлороформом, да?

— Чем? — отвлекся Коля.

— Ну, хлороформ вроде на платок прыскают, и помнишь, как в «Операции „Ы“» Балбес бабку и Шурика дурманил? Там платок был облит хлороформом. — Голос Кости на последнем слове взлетел ввысь, и он все равно прижался к Коле. — Коль, там с моей стороны что-то лежит, ты можешь проверить? Я боюсь. Что-то ползает, а я очки, кажется, потерял.

— Придурок, тут темно, что я увижу, да и очки не помогли бы тебе, — все еще по привычке проворчал Коля, но поднялся на ноги. Выставив одну руку вверх, чтобы проверить, нет ли низкого потолка, а другой рукой коснувшись плеча Кости, он двинулся вперед на ощупь.

— Ай, осторожно! — вскрикнул Костя, которому Коля едва не отдал ногу, попытавшись его обойти. — Смотри под ноги!

— Ага, смотрю, как же, — ответил Коля и ступил второй ногой, убедившись, что на этот раз путь был чист.

Шаг. Еще шаг. Коля все же споткнулся о ногу и повалился вниз, уперевшись носом в брюки Кости. Он еще успел удивиться, как Костя мог так по-тупому переставить ноги вперед, чтобы Коля опять налетел на них, как вдруг почувствовал странный запах.

— Ты че там? — голос Кости раздался подозрительно далеко. Затем шорох: Костя, видимо, поднялся и отошел дальше, вжавшись в стену.

Коля уперся ладонями в бетонный пол и сел на корточки, стараясь не дышать. Рука подозрительно зачесалась, что-то щекотало ее, как и щеку справа, когда он коснулся чьих-то брюк лицом.

— Коля, не молчи, придурок, что там? — голос Кости отдавался от стен, и Коля понимал, что надо ответить, но слова не лезли наружу.

Коснувшись одной рукой щеки, он почувствовал, как что-то упало на тыльную сторону ладони и зашевелилось. Коля дернул рукой с отвращением и, потеряв равновесие, вновь повалился к ногам, которые были на полу.

Смрад и сладковатый привкус вошли в нос, и, даже не зная этого запаха, Коля догадался, что это такое.

Трясущейся рукой он обхватил штанину и почувствовал, как нога неестественно промялась под его рукой. Не останавливаясь, он пошел выше, наткнулся на торс, потом выше, еще выше. Рука коснулась чего-то ледяного. Коля не мог остановить себя, хотя крик рвался из его груди, но он решил убедиться, что ему это не кажется, что это не сон.

Рука коснулась волос, носа, а на месте, где был рот, пальцы Коли скользнули внутрь. Шевелящиеся комки радостно приветствовали свежую плоть и облепили руку Коли. Только тогда он отдернул

Даша Бунтина. ЗВЕРЬ

ладонь и, не думая о том, что подумает о нем Костя, закричал. В ту же секунду у самого пола вновь появилась тонкая полоска света, которую перекрыли чьи-то ноги, образовав неровную тень.

Часть первая
ПРИЗЫВ

Глава первая

ДОВОД

Август. 2015 год

Словно вынырнув из воды, Вика резко села на кровати и прижала ладонь к груди. Сердце билось учащенно, а дыхание вырывалось неровными толчками.

Она опять видела его.

Спустив ноги на паркет, Вика обернулась и окинула взглядом мужчину, который, в отличие от нее, не просыпался в поту каждую ночь. У него не было галлюцинаций, и он не получал рецепт на снотворное и антидепрессанты. Последние Вика решила не принимать, понимая, что ей не убедить психотерапевта в том, что она в порядке и таблетками не вылечить все то, что произошло с ней два года назад. А ведь прошло уже два года.

Вика поднялась и на цыпочках пробралась на кухню. Черный котяра сонно поджидал ее за углом и требовательно намекал голодными глазами-блюдцами, что неплохо бы покормить его, раз уж встала.

— Барсик, иди в жопу, — устало шикнула на него Вика. Если бы Барсик мог, то в ответ послал бы ее

подальше и по более живописным местам, но вместо этого он запрыгнул на кухонный стул и продолжил играть в голодные гляделки. Покачивая головой, Вика признала капитуляцию и достала ему корм в паучах. Наполнив миску, она поставила ее на пол и отвесила коту шутовской поклон.

Барсик прищурился и, не отблагодарив (хотя если бы он и правда поблагодарил Вику, то рецепт от психотерапевта у нее был бы явно другого типа), пошел жадно поглощать добытую в честной схватке пищу.

Вика налила воду в стакан и подошла к окну. Постепенно из темного небо окрашивалось слоями в более светлые тона, пока где-то у границы не забрезжил первый луч солнца, осветив линию горизонта молочно-желтой каймой.

Вика знала, что не сможет заснуть, поэтому прикрыла дверь в спальню, чтобы не разбудить Никиту, почистила зубы трехцветной пастой и, осмотрев себя в зеркало, пальцем провела по тоненькому оставшемуся на щеке рубцу. Он был чуть светлее основного цвета кожи. Сначала Вика расстраивалась и хотела его убрать, но потом решила, что это ей напоминание о том, что бывает, если ты недостаточно предусмотрительна и не увидела убийцу у себя под носом.

Вика надела спортивные штаны, футболку, достала кроссовки, вспоминая о другой паре, что лежала здесь раньше, покачала головой, словно отгоняя мысли, нацепила их и тихо выскользнула за дверь.

Конец августа пах отчаянием. Природа, словно грозя пальцем у носа, щедро одаривала теплой

погодой, но при этом напоминала, что скоро этого всего уже не будет и на смену придет осень, которая будет не столь щедра на приветствия: сначала ударит как следует дождями и только потом подарит недельку-другую тепла, когда все, открыв рты, смогут полюбоваться на танцующие в воздухе золотые листья. Люди, точно умалишенные, достанут смартфоны и будут снимать, как их ботинки шуршат в опавшей листве. И ладно, если наткнутся на собачье дерьмо, — важнее, чтобы не наступили при этом на какой-то шприц. Ведь они все еще жили в мире, где всякие уроды прятали в сиденья зараженные иголки и где говорить о своих проблемах было неприлично.

Размявшись, Вика побежала. В какой-то момент все пытаются начать бегать, но мало у кого получается делать это стабильно. Особенно когда кто-то решает: сейчас как начну наматывать по десять километров, как сброшу все ненужные или надуманные килограммы — и заживу! Это никогда не работает.

Вика бегала на ровном низком пульсе, следила за каденсом и старалась дышать через нос. Так и было первые четыре километра, а потом в голове кольнуло, и, сжав зубы, она побежала со всей дури. Побежала вниз, в сторону посадки. Как маньяк, который каждый раз возвращается на места убийств своих жертв, так и Вика возвращалась на место убийства в лесу и стояла там как вкопанная, прислушиваясь к звукам и приглядываясь к каждому кусту, к каждой травинке.

Она стояла посреди сосен, глубоко дыша. Пение ночных птиц сменилось зарянками и скворцами.